

Дебил, сволочь, зараза,
лох, шваль, шантрапа,
подонок и т.д.

Происхождение бранных слов

Идиот, кретин,
даун, подонок

Подлец,
шельма,
мымра, негодяй,

Происхождение ругательств

- Бранные слова являются неотъемлемой частью нашего языка и жизни. Вряд ли найдется человек, который хотя бы раз в своей жизни не ввернул крепкое словцо.
- Конечно, ругательства - это палка о двух концах. Ими можно оскорбить и рассмешить, спровоцировать конфликт и, напротив, получить психологическую разрядку.
- У бранных словечек есть и третье - этимологическое - дно, о котором многие не подозревают. Удивительно, что большинство из ныне употребляемых ругательств произошли от слов, которые изначально имели совершенно невинные значения. В этой статье я попытаюсь, насколько это возможно, проследить историю некоторых бранных слов.
- За последние двадцать лет бесцензурной «вольницы» матерщина в сфере литературы, музыки и кино стала настолько привычной, что, если так пойдет и дальше, даже самые грубые выражения могут легализоваться. Лично меня это не радует по двум причинам.
- Неограниченно вводя мат в общеупотребительный культурный обиход, мы не только обедняем, засоряем и унижаем литературный язык, но и оказываем медвежью услугу самой матерщине. Полностью выводя нецензурную брань из сферы табу, мы лишаем ее экспрессивной силы, а соответственно – и смысла.
- *Сергей Курий*

«Не будь идиотом - приходи на выборы!»

(«слабоумные» ругательства)

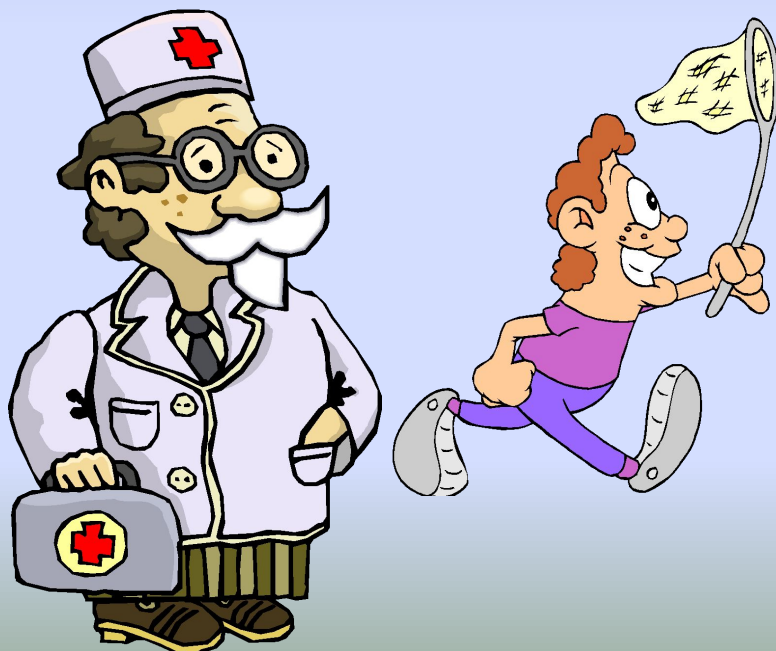
- Прославленное романом Достоевского, это греческое слово первоначально не содержало даже намека на психическую болезнь.
- В Древней Греции оно обозначало «частное лицо», «отдельный, обособленный человек». Не секрет, что древние греки относились к общественной жизни очень ответственно и называли себя «политэс».
- Тех же, кто от участия в политике уклонялся (например, не ходил на голосования), называли «идиотэс» (то есть, занятыми только своими личными узкими интересами). Естественно, «идиотов» сознательные граждане не уважали, и вскоре это слово обросло новыми пренебрежительными оттенками - «ограниченный, неразвитый, невежественный человек». И уже у римлян латинское *idiota* значит только «неуч, невежда», откуда два шага до значения «тупица».
- В русском языке слово стало приобретать популярность только к середине XIX века (у А. Пушкина оно еще не встречается), а после романа Достоевского стало нам и вовсе родным.
- «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» Н. Кириллова слово «идиот» трактует, как «кроткий, не подверженный припадкам бешенства человек, которого у нас называют дурачком, или

В романе Достоевский кроме дурачества наградил своего героя эпилептическими припадками, хорошо знакомыми самому писателю.

Лишь состояние Мышкина в конце книги похоже на настоящий медицинский идиотизм, под которым понимают самую крайнюю степень задержки психического развития, когда у человека присутствуют лишь самые элементарные влечения и эмоции, а речь и мышление вообще не развиваются.

Даун

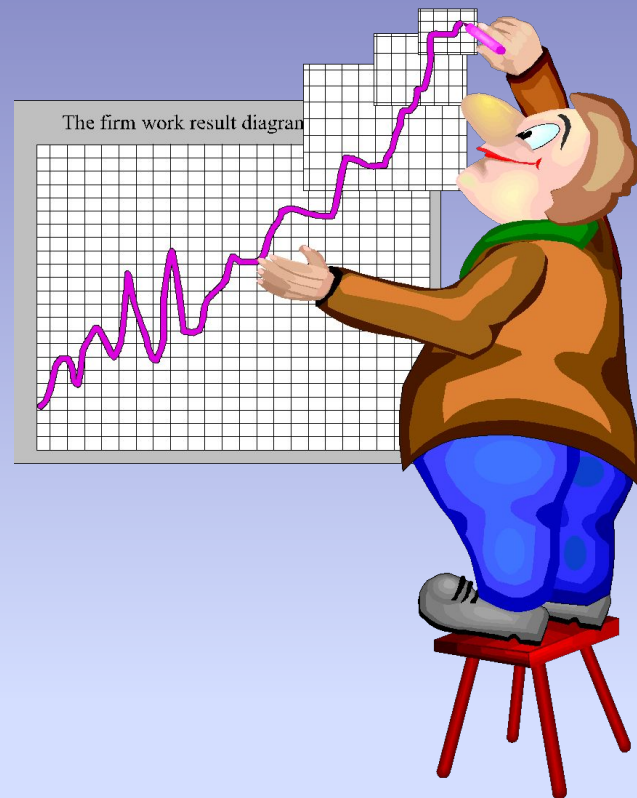
- Конечно, любому ученому приятно, когда его имя входит в научный арсенал, становясь нарицательным. Теорема Пифагора, бином Ньютона, всякие вольты, амперы, фарадеи и паскалии...
- Но уж кому не позавидуешь, так это тем, чьи имена попали в медицинский словарь.
- И действительно, при слове «Боткин» первая ассоциация - желтовато-болезненное лицо, при слове «Кох» - сразу вспоминаешь какую-то зловредную палочку, да и слово «венерический» не вызывает в памяти ничего сродни мраморным формам богини любви...

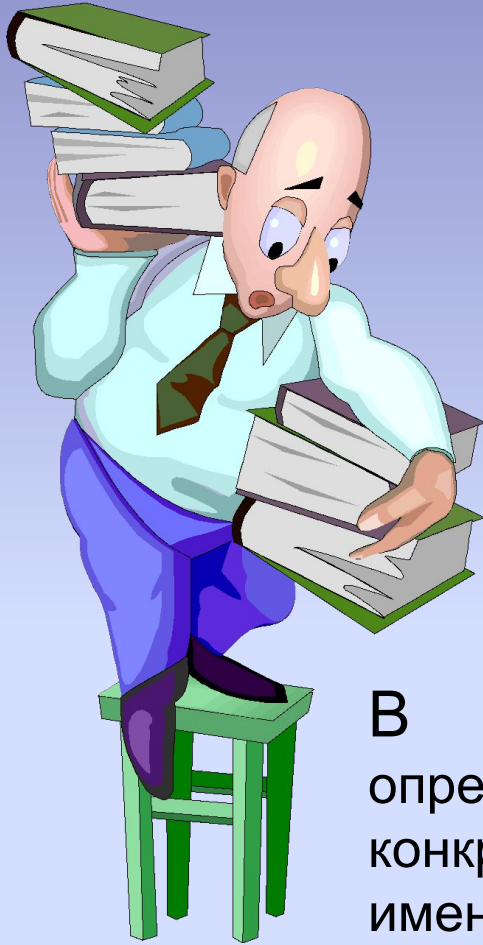
Не повезло и английскому врачу Л. Дауну, который в 1886 г. описал задержку психического развития, связанную с аномалией хромосомного набора.

Сам врач к сомнительной славе не стремился, и назвал заболевание монголоизмом (больные имели, плюс ко всему, косой разрез глаз).

Не помогло - благодарные коллеги так увековечили фамилию Дауна в науке, ну а народный язык - в обыденной речи.

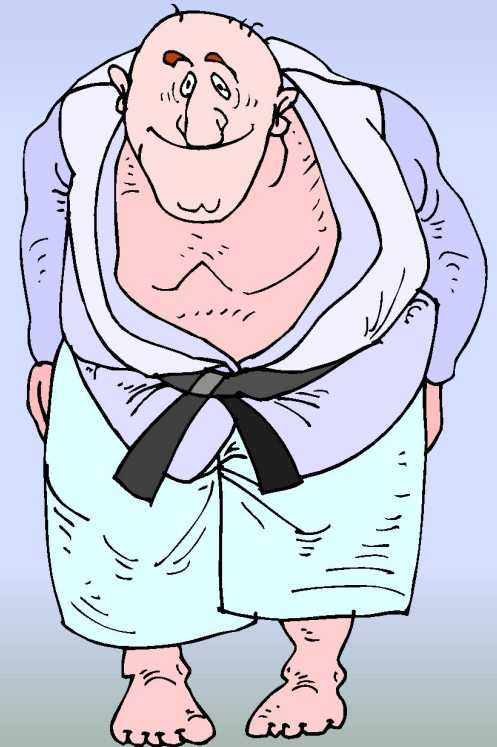

Дебил

- В отличие от предыдущего, это слово произошло вовсе не от имени французского аристократа американского происхождения Де Билла, а от латинского слова *debilis* - «слабый».

В медицине дебилизм определяется более конкретно, чем в жизни, а именно - как сравнительно легкая задержка психического развития (так и пишут: «легкая степень олигофрении»).

Кретин

- Если бы мы перенеслись где-то веков на пять-шесть назад в горный район французских Альп и обратились к тамошним жителям: «Привет, кретины!», никто бы вас в пропасть за это не скинул.
- А чего обижаться - на местном диалекте слово cretin вполне благопристойное и переводится как... «христианин» (от искаженного франц. chretien).
- Так было до тех пор, пока не стали замечать, что среди альпийских кретинов частенько встречаются люди умственно отсталые с характерным зобом на шее.

Позже выяснилось, что в горной местности в воде частенько наблюдается недостаток йода, в результате чего нарушается деятельность щитовидной железы, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Когда врачи стали описывать это заболевание, то решили не изобретать ничего нового, и воспользовались диалектным словом «кретин», чрезвычайно редко употреблявшимся. Так альпийские «христиане» стали «слабоумными»

Болван

- Это слово не слишком далеко «ускакало» от своего исконного значения. «Болванами» на Руси называли каменных или деревянных языческих идолов, а также сам исходный материал или заготовку - будь то камень, или дерево (ср. чешское balvan - «глыба» или сербохорватское «балван» - «бревно, брус»).
- Считают, что само слово пришло в славянские языки из тюркского.

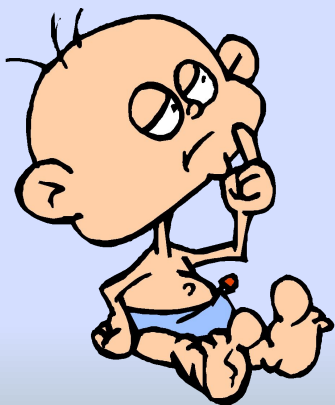
Так что будет весьма грамотно сказать, что и папа Карло, и Микеланджело делали из болванов человека. Вспомним также болван для шляп, болванку снарядов, да и сегодня чистые компакт-диски для записи в народе называют «болванками».

Поэтому этимология слова в применении к человеку предельно ясна - «тупой, неотесанный, глупый, невежа».

Дурак (дурень)

- Разные исследователи находят истоки этого слова в совершенно разных языках. Одни выводят его из тюркского корня «дур» (стоять) и считают, что «дураками» назывались уже упомянутые нами языческие истуканы.
- Другие считают, что в основе его - литовское *durti* - «колоть», «жарить», «ударить», которое прошло следующую эволюцию - «ужаленный», «бешеный», «безумный», «глупый».
- Третьи же считают «дурака» исконно славянским словом, происходящим от глагола «дуть».
- Как бы то ни было, одно мы знаем точно - очень долгое время слово дурак обидным не было. В документах XV–XVII вв. это слово встречается в качестве... имени. И именуются так отнюдь не холопы, а люди вполне солидные - «Князь Федор Семенович Дурак Кемский», «Князь Иван Иванович Бородатый Дурак Засекин», «московский дьяк (тоже должность немаленькая) Дурак Мишурин».
- С тех же времен начинаются и бесчисленные «дурацкие» фамилии - Дуров, Дураков, Дурново...

А дело в том, что слово «дурак» часто использовалось в качестве второго нецерковного имени. В старые времена было популярно давать ребенку второе имя с целью обмануть злых духов - мол, что с дурака взять? Позднее дураками стали называть шутов.

А историк Н. Костомаров, описывая уклад древней России, упоминает о том, что «дураком» именовалась плетка, которой муж наказывал нерадивую жену. Ну а в XVIII веке слово «дурак» становится нарицательным и обидным.

Однако в народных сказках Иван-дурак - персонаж хотя и бестолковый, но в целом - симпатичный, добрый, бескорыстный. И везет ему не в пример больше, чем его расчетливым и практичным братьям.

Лох

Это весьма популярное ныне словечко два века назад было в ходу только у жителей русского севера и называли им не людей, а... рыбу. Наверное, многие слышали, как мужественно и упорно идет к месту нереста знаменитый лосось (или как его еще называют - семга).

Поднимаясь против течения, он преодолевает даже крутые каменистые пороги. Понятно, что добравшись и отнерестившись рыба теряет последние силы (как говорили «облоховивается») и израненная буквально сносится вниз по течению. А там ее, естественно, ждут хитрые рыбаки и берут, как говорится, голыми руками.

Постепенно это слово перешло из народного языка в жаргон бродячих торговцев - офеней (отсюда, кстати, и выражение «болтать по фене», то есть общаться на жаргоне). «Лохом» они прозвали мужичка-крестьянина, который приезжал из деревни в город, и которого было легко надуть.

В этом значении слово дожило и до наших дней. Но если не так давно оно больше относилось к заезжим и простодушным деревенским жителям, то сейчас практически вытеснило слово «простофиля». На основе «лоха» образовались новые слова и выражения - «лохануться», «развести лохов», ну и конечно, знаменитое «лохотрон». Сначала «лохотроном» называли в основном шулерские уличные игры, а потом перенесли это слово на любую спланированную и рассчитанную на доверчивость людей аферу.

Заимствованные из чужих языков

Шаромыжник

- *Да, да, почтеннейший мой книжник!
Заткни фонтан и не рюми
Ведь косолапый шаромыжник
Произошел от cher ami.
(В. Князев)*

1812 год... Ранее непобедимая наполеоновская армия, измученная холодами и партизанами, отступала из России.

- Бравые «завоеватели Европы» превратились в замерзших и голодных оборванцев.
- Теперь они не требовали, а смиренно просили у русских крестьян чего-нибудь перекусить, обращаясь к ним «cher ami» («любі друзі»).

- Крестьяне, в иностранных языках не сильные, так и прозвали французских попрошайек «шаромыжники».

Не последнюю роль в этих метаморфозах сыграли, видимо, и русские слова «шарить» и «мыкать».

Шваль

- Опять обратимся к событиям 1812 года. Так как крестьяне не всегда могли обеспечить «гуманитарную помощь» бывшим оккупантам, те нередко включали в свой рацион конину, в том числе и павшую.
- По-французски «лошадь» cheval (отсюда, кстати, и хорошо известное слово «шевалье» рыцарь, всадник).

Однако русские, не видевшие в поедании лошадей особого рыцарства, окрестили жалких французиков словечком «шваль», в смысле «отрепье».

«Смирнов, как и многие из тогдашнего общества, говорил по-французски дурно. Он был охотником до лошадей и часто употреблял слово «cheval», которое дурно произносил, так что Цуриков говорил ему: «Сам ты шваль!»

(А. Дельвиг)

Шантрапа

- « ...Он только и мечтает, как бы скорей попасть в каталажку и начать объедать полицию! Это не настоящий преступник, а шантрапа с пустыми карманами. Что с него возьмешь, когда у него даже на обед денег нет?..»
 - (Н. Носов «Незнайка на Луне»)

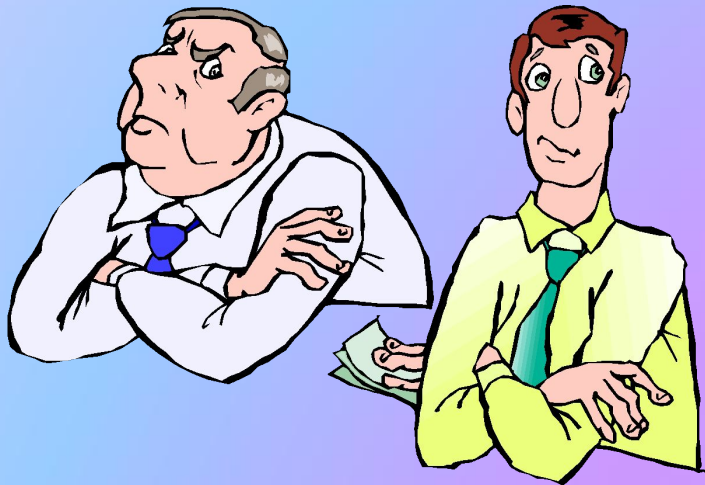
Не все французы добрались до Франции. Многих, взятых в плен, русские дворяне устроили к себе на службу.

Для страды они, конечно, не годились, а вот как гувернеры, учителя и руководители крепостных театров пришлись кстати.

Присланных на кастинг мужичков они экзаменовали и, если талантов в претенденте не видели, махали рукой и говорили «Chantra pas» («к пению не годен»).

Подлец

- Слово польского происхождения, которое означало «простой, незнатный человек».
- Д. Ушаков в своем толковом словаре указывал, что слово «подлец» первоначально означало: принадлежащий к крестьянскому, податному сословию и употреблялось как термин, без бранного оттенка».
- Впрочем, чего уж там таить все основания для такой эволюции были (ни для кого не секрет, как относилось любое дворянство к простому люду). Сначала слово проникло на территорию Украины, а после присоединения в XVIII в. части Польши к России прочно вошло и в русский язык.

Когда же к середине XIX века либеральная интеллигенция увлеклась народническими идеями, слово «подлый» применительно к простонародью стало считаться оскорбительным и за ним стало закрепляться хорошо ныне известное второе значение «низкий», «бесчестный».

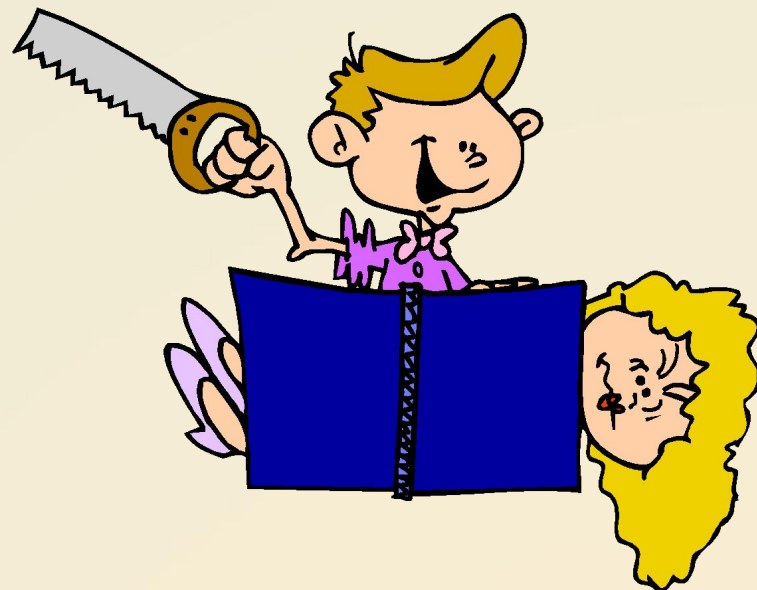
Хотя в то время слово «подличать» обозначало «заискивать, унижаться, выслуживаться» (например, в грибоедовском «Горе от ума» Софья говорит Молчалину, ползающему перед ней на коленях: «Не подличайте, встаньте»), а отнюдь не совершение какой-то гадости втихомолку, как понимается ныне.

- Шельма, шельмец слова, пришедшие в нашу речь из Германии.
- Немецкое *schelmen* означало «пройдоха, обманщик». Чаще всего так называли мошенника, выдающего себя за другого человека.
- В нашей литературе типичный образ шельмеца мы можем видеть в образе гоголевского Хлестакова.
- Особое значение это слово приобрело, когда в 1716 г. Петр I Воинским уставом ввел в практику шельмование - особый вид позорящего наказания для дворян. Процедура шельмования проводилась на эшафоте.

Шельма

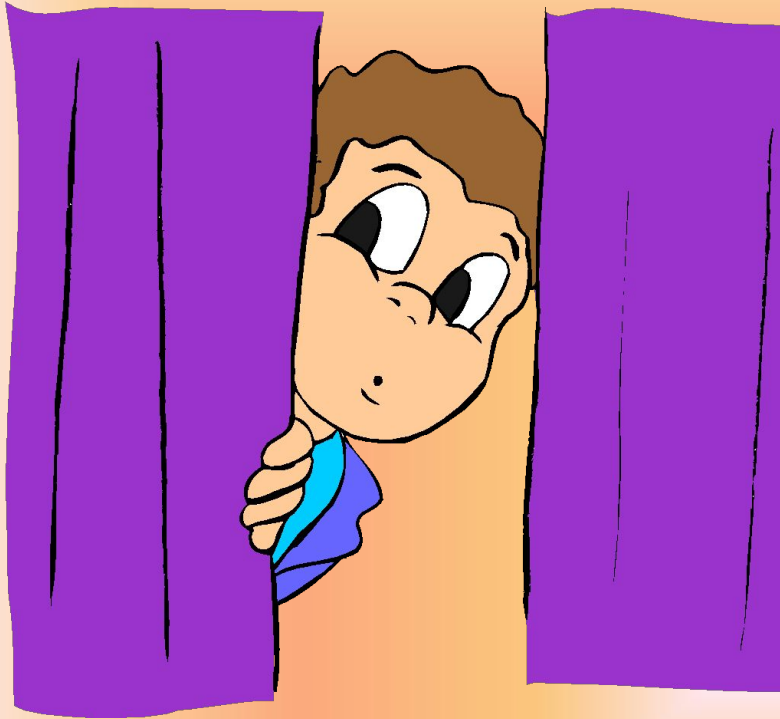

К виселице прибавалась табличка с именем провинившегося, затем над его головой ломалась шпага, как символ лишения всех дворянских прав, с военных срывали погоны. С этого момента бывшего дворянина могли повесить, сослать в Сибирь или, на худой конец, высечь, как простого смертного.

В 1776 г. слово «шельмование» исчезло из русского законодательства и было заменено термином «лишение всех прав состояния».

С тех пор слово «шельма» мы употребляем в изначальном немецком значении, а под «шельмовать» подразумеваем публично опозорить, оклеветать человека, подвергнуть публичному осуждению и травле.

Мымра

- «Мы называем ее «наша мымра» (из к/ф «Служебный роман»)
- Смысл этого слова, претерпев небольшую трансформацию, ныне практически вернулся к изначальному.
- «Мымра» коми-пермяцкое слово и переводится оно как «угрюмый».
- Попав в русскую речь, оно стало означать прежде всего необщительного домоседа (в словаре Даля так и написано: «мымрить» - «вылазно сидеть дома»).

Постепенно «мымрой» стали называть и просто нелюдимого, скучного, серого и угрюмого человека. Именно в этом значении адресовал его своей начальнице герой к/ф «Служебный роман».

Сволочь

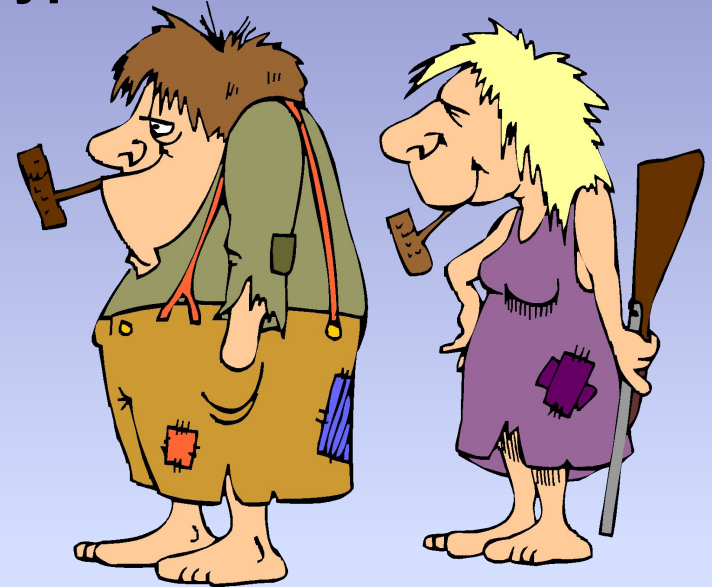
Галерея моральных уродов

«Сволочати» - по-древнерусски то же самое, что и «сволакивать». Поэтому сволочью первоначально называли всяческий мусор, который сгребали в кучу.

Это значение (среди прочих) сохранено и у Даля: «Сволочь - все, что сволочено или сволоклось в одно место: бурьян, трава и корни, сор, сволоченный бороною с пашни».

Со временем этим словом стали определять ЛЮБУЮ толпу, собравшуюся в одном месте.

И уж потом им стали именовать всяческий презренный люд - алкашей, воришек, бродяг и прочие асоциалы.

Особенно полюбили это слово российские аристократы, сделав его почти синонимом «черни».

Когда «презренная чернь и сволочь» аристократов ликвидировала как класс, слово вошло в широкий обиход и чаще стало относиться к конкретному человеку, нежели к множеству.

«Остап, который к этому времени закончил свои наблюдения над Коробейниковым, решил, что «старик типичная сволочь».

(И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев»)

Подонок

- Еще одно слово, которое изначально существовало исключительно во множественном числе. Иначе и быть не могло, так как «подонками» называли остатки жидкости, остававшейся на дне вместе с осадком.

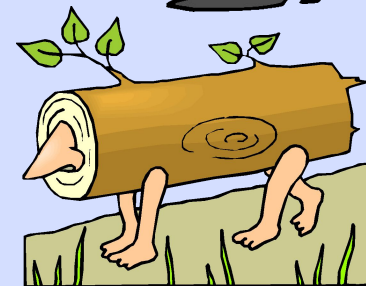
«Генерал допил из бутылки последние подонки, встал и пошел из комнаты» (Ф. Достоевский «Идиот»)

А так как по трактирам и кабакам частенько шляется всякий сброд, допивающий мутные остатки алкоголя за другими посетителями, то вскоре слово «подонки» перешло на них. Возможно также, что немалую роль сыграло здесь и выражение «подонки общества», то есть, люди опустившиеся, находящиеся «на дне».

Ублюдок

- «Храбрятся только ослы и их ублюдки, но ведь и те до известной стены».
- (Ф. Достоевский «Записки из подполья»)
- Слово «гибрид», как известно, нерусское и в народный арсенал вошло довольно поздно. Гораздо позже, нежели сами гибриды - помеси разных видов животных.
- Вот и придумал народ для таких помесей словечки «ублюдок» и «выродок».
- Слова надолго в животной сфере не задержались и начали использоваться в качестве унижительного наименования байстрюков и бастардов, то есть, «помеси» дворян с простолюдинами.

Теперь ублюдком мы обычно называем низменного человека, морального урода, нелюдя, в том числе и того, кто ратует за «чистоту крови».

Хам

Истоки этого слова хорошо знакомы каждому, кто хотя бы в общих чертах знаком с Библией.

«Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим.

Поэтому изначально в русском языке слово «хам» не совсем соответствовало современному понятию «невоспитанный грубый человек», сколько было синонимом слова «раб, чернь» в память о злополучных ханаанянах.

Достаточно вспомнить ругательство «хамово отродье» или известную пословицу «Из хама не будет пана». Слово быстро вошло в арсенал всё того же дворянства, коим оно величало низшие сословия.

Ну а дальше вы знаете... Рабство отменили, но хамство оказалось живучим.

Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего.

Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих». (Быт.9, 20-25) Хамство старшим обошлось слишком дорого - кара пала не столько на нахамившего, сколько на всех его потомков.

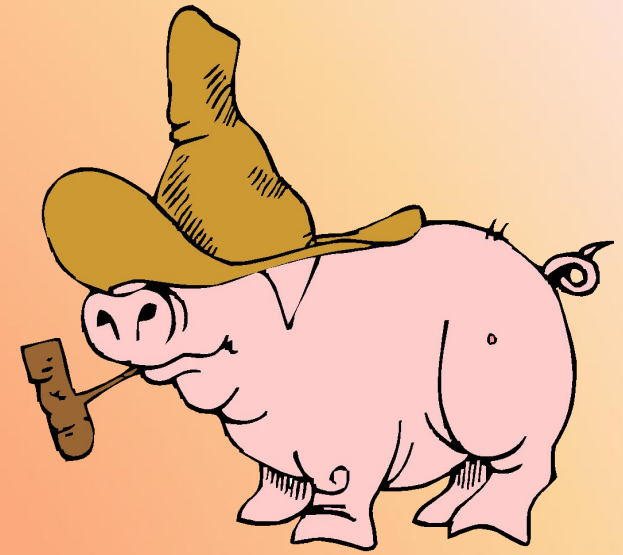
Наглец

У поэта И. Дмитриева в «Стихах на восшествие на престол императора Павла I» (1797) есть любопытная строчка: «Смири свою ты наглость, время!». Конечно, многие поэты с языком обращаются довольно вольно, но Дмитриев в этих строчках отнюдь не желал уличить Время в бессовестности и дерзости.

Уличал он время в том, в чем его уличают многие - в стремительности.

Ведь слова «наглость», «наглый» довольно долго существовали в русском языке в значении «внезапный, стремительный, взрывчатый, запальчивый».

Бытовало в Древней Руси и понятие «наглая смерть», то есть смерть не медленная, естественная, а внезапная, насильственная.

Вскоре значения «дерзость, умение брать все быстро, нахрапом, нахальство» стали для слова «наглость» главными.

1. Бесчинство, дерзость, свойство наглого. Чего достигает один трудами или заслугами, другой думает получить наглостию.
 2. В отношении к ветрам: ярость, сильное стремление, жестокий порыв. Презирать наглость ветров». («Словарь Академии Российской», 1814)
- С тех пор появилась пословицы: «Наглость - второе счастье», «Наглому дай волю, захочет и боле».**

Пошляк

- «Пошлость» - слово исконно русское, которое коренится в глаголе «пошли». До XVII века оно употреблялось в более чем благопристойном значении и означало все привычное, традиционное, совершаемое по обычаю, то, что ПОШЛО исстари.
- Однако в конце XVII - начале XVIII веков начались Петровские реформы, прорубка окна в Европу и борьба со всеми древними «пошлыми» обычаями. Слово «пошлый» стало на глазах терять уважение и теперь всё больше значило - «отсталый», «постылый», «некультурный», «простоватый». Вскоре «пошлостью» стали чаще называть тривиальность, банальность, ограниченность. Пошлая шутка - значит заезженная и ныне неприличная.

«Пошлый - избитый, общеизвестный, надокучивший, ...неприличный». (В. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка», 1863-66)

«Пошлый - заурядный, низкопробный в духовном, нравственном отношении, чуждый высших интересов и запросов». (Д. Ушаков «Толковый словарь», 1935-40)

Ну а к середине XIX века уже появились и такие слова, как «пошляк», «пошлячка», «опошлить», а пошлость стала неразлучным синонимом мещанства - еще одного безобидного слова, ставшего негативным.

Мерзавец

- Здесь всё очень просто, хотя, может, и не так очевидно. Этимология «мерзавца» восходит к слову «мерзлый».

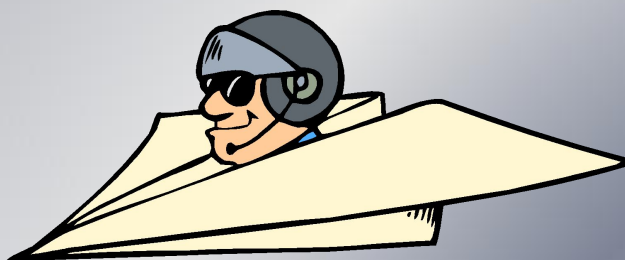
Холод даже для северных народов никаких приятных ассоциаций не вызывает, поэтому «мерзавцем» стали называть холодного, бесчувственного, равнодушного, черствого, бесчеловечного... в общем крайне (до дрожи!) неприятного субъекта.

Слово «мразь», кстати, родом оттуда же. Как и популярные ныне «отморозки».

Негодяй

- В XIX веке, когда в России ввели рекрутский набор, это слово не было оскорблением. Так называли людей, не годных к строевой службе. То есть, раз не служил в армии - значит негодяй!

«...одного отмечал в гренадерский убор, иного во фрунтовые, иного в негодяи» (И. Дмитриев)

Уже к XX веку «негодяй» становится оскорблением, и более приближается к значению «не годный быть настоящим человеком», означая человека беспринципного, бессовестного, способного на подлость.

Чмо

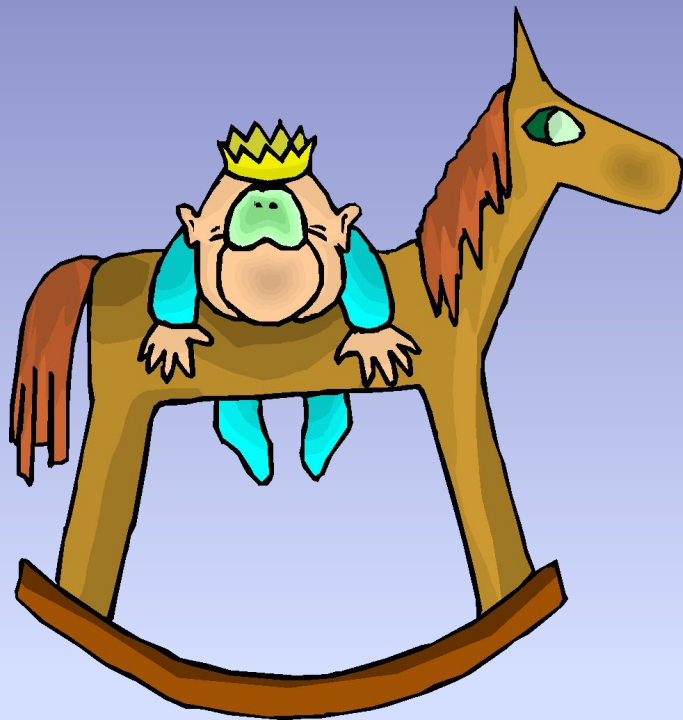
«Стоит мужик в трусах перед зеркалом. Так, сяк повернется, бицепсы напрягает, живот втягивает, бормоча при этом самодовольно:

- Какое чмо! Ну какое же я все-таки чмо!

Жена из соседней комнаты:

- Дурак! Сколько раз повторять - не чмо, а мачо!»

«Чмарить», «чмырить», если верить Далю, изначально обозначало «чахнуть», «пребывать в нужде», «прозябать». Постепенно этот глагол родил имя существительное, определяющее жалкого человека, находящегося в униженном угнетенном состоянии.

В тюремном мире, склонном ко всякого рода тайным шифрам, слово «ЧМО» стали рассматривать, как аббревиатуру определения «Человек, Морально Опустившийся», что, впрочем, совершенно недалеко от изначального смысла.

Жлоб

- Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след, -
Дуб годится на паркет - так ведь нет:
Выходили из избы здоровенные жлобы -
Порубили все дубы на гробы.
(В. Высоцкий)*

Есть теория, что сперва «жлобами» прозвали тех, кто пил жадно, захлебываясь. Так или иначе, но первое достоверно известное значение этого слова - «жадина, скупердяй». Да и сейчас выражение «Не жлобись!» означает «Не жадничай!».

Правда в последние годы слово «жлоб» стало ассоциироваться еще и с грубым, неотесанным, угрюмым и обязательно здоровым мужиком. Вполне возможно, что большие габариты в описании «жлобов» стали популярны после появления приведенной нами песни Владимира Семеновича. Кстати, украинская фамилия Жлоба встречается до сих пор.

